

Странная тишина окутала чат прямой трансляции Цзянь Юньланя на просторах мультивселенной.

[...]

[...]

[Может кто-нибудь объяснить, что только что произошло?!]

[Босс Цзянь дал Нин Шену миску вонтонов.]

[И что дальше?]

[И... всё.]

[Я начинаю подозревать, что Босс Цзянь вообще не в ту же игру играет, что и остальные претенденты.]

[Почему?! Почему всё, что он делает, такое... простое?!]

В этот момент количество зрителей прямой трансляции Цзянь Юньланя достигло 5000 - и продолжало расти.

Причина была очевидна.

Всего десять минут назад его трансляция взлетела, как темная лошадка, поднявшись на пятьдесят позиций в рейтинге развития сюжета, с последнего места до середины.

Полчаса назад его прогресс застрял на 5%. Но теперь он подскочил до 30%.

У стримера, занимающего первое место, прогресс был всего 35%.

И эти 35% были достигнуты ценой изнурительных усилий - бессонных ночей, неустанного планирования, тщательного использования каждой возможности изменить повествование.

Цзянь Юньлань же...

Его рейтинг рос так быстро, что система запустила редкие спецэффекты с молниями и громом.

Многие новые зрители, привлеченные этим зрелищем, заходили в трансляцию в полном недоумении.

Машу, автор, подписавший контракт с каналом чистых романов StarDream Webnovel, была в отпуске и не имела текущих проектов. Она смотрела прямые трансляции в свободное время. Пять дней назад она случайно наткнулась на трансляцию Цзянь Юньланя. С тех пор она заходила каждый день.

Сначала, как и все остальные, она подумала...

Эта трансляция такая странная.

Стример вообще не следует сюжету. Вместо этого он просто... открыл продуктовый ларек.

День за днем он только и делал, что покупал ингредиенты, готовил еду и управлял своим ларьком.

Надо признать, еда выглядела аппетитно. Каким-то образом, в испытании по перемещению в книгу, ему удалось превратить свою трансляцию в полноценное кулинарное шоу. Но если он откажется продвигать историю, разве его не исключат в ближайшее время?

И все же, раз за разом, он превосходил все ожидания.

И сегодня его прогресс взлетел до небес. Многие были сбиты с толку, а некоторые даже подозревали его в мошенничестве. Но Машу точно знала, что произошло.

В оригинальном романе "Параноидальная одержимость" эта арка разворачивалась совсем по-другому.

Вот как все должно было быть:

Гу Синшоу, взбешенный неоднократным неповиновением Нин Шена, похитил его и заточил на своей уединенной вилле. В ярости он приковал Нин Шена цепью к балкону, мучил его и не позволял ему уйти.

В конце концов, Нин Шену удалось сбежать - он добрался до школьных ворот.

Но южные ворота были отдаленными и пустынными. Он был схвачен телохранителями Гу Синшоу, прежде чем смог воссоединиться со своей матерью. В итоге его оттащили обратно и заперли, и он пропустил последние минуты жизни своей матери.

Но Цзянь Юньлань? Он полностью переписал всю арку.

Его, казалось бы, случайные действия - его продуктовый ларек, его непринужденная манера поведения - были тщательно спланированы.

Цзянь Юньлань был гением.

Глаза Машу зловеще блестели, а щеки пылали от возбуждения.

Теперь она все поняла.

Да. Должно быть, так и есть.

Никто не может быть настолько одержим управлением продуктовым ларьком. Никто не стал бы добровольно тратить столько времени на продажу еды у школьных ворот без причины.

И никто не зашел бы так далеко только потому, что "беспокоился о соусе чили" или "помогал Нин Мэнлянь переехать", если только...

Цзянь Юньлань с самого начала все спланировал!

Так называемый продуктовый ларек был лишь предлогом. Настоящей целью Цзянь Юньланя было незаметно сблизиться с Нин Шеном. Нин Шен был настолько холодным и отчужденным, что прямой подход к нему привел бы только к неудаче - бесчисленные неудачливые стримеры уже доказали это.

Но, начав с продуктового ларька, он мог постепенно сблизиться с людьми из окружения Нин Шена - сначала Ли Юнь, затем Ли Минси, Нин Мэнлянь и даже профессор Ван, наставник Нин Шена - все они в конечном итоге склонились перед вонтонами Цзянь Юньланя. Таким образом, когда он наконец подошел к Нин Шену, это выглядело совершенно естественно.

Более того, ранее тихие Южные ворота школы оживились благодаря продуктовому ларьку. Теперь, если бы Нин Шен попытался спрятаться там, его бы сразу заметили, а телохранители Гу Синшоу были бы бессильны что-либо сделать.

А тот случай с чисткой креветок? Это было слишком очевидно - Цзянь Юньлань давно знал, что Нин Шен работает в клубе, и просто использовал чистку креветок как предлог, чтобы дать ему денег!

Что касается "защиты соуса чили", это был всего лишь еще один предлог - настоящей целью Цзянь Юньланя было спасение Нин Мэнлянь! Единственный способ, которым он мог узнать о том, что она продает соус чили на рынке, - это если бы он был преданным читателем "Параноидальной одержимости". Должно быть, он выяснил местонахождение Нин Мэнлянь по различным тонким подсказкам в романе.

Под видом покупки продуктов он на самом деле приближался к Нин Мэнлянь, чтобы спасти ее от тени смерти!

И сегодня вечером все его тщательные приготовления достигли своей кульминации.

Взволнованная, Машу достала клавиатуру и реконструировала сцену:

Наконец сбежав с виллы, Нин Шен попал под дождь, все его тело было в синяках. Кровь стекала по его лбу, а губы были разбиты от пощечины Гу Синшоу. На нем не было ни одного неповрежденного места. Изголодавшийся, он бродил по шумному городу, но его яркие огни не имели к нему никакого отношения. Он мог только прятаться во влажных, темных углах, как крыса в канализации, уклоняясь от преследующих его телохранителей, пока пробирался домой.

Увидев в новостях сообщения о сносе незаконных построек возле его дома - падающие обломки, потенциально приводящие к жертвам, - он поспешно позвонил своей матери, чтобы убедиться, что она в безопасности.

Бип, бип, бип...

Звонок не проходил.

Неужели он вот-вот потеряет свою мать?

Он не сделал ничего плохого. Он изо всех сил старался жить. Но все, что у него было, отняли, раздавили, растоптали под ногами, высмеяли.

И все это только потому, что он привлек внимание Гу Синшоу.

Для такого человека, как Гу Синшоу, все остальные были просто муравьями, игрушками. И среди этих игрушек Нин Шен был самым упрямым. Он отказывался подчиняться, гордо стоя, сколько бы его ни мучили.

Чем больше он сопротивлялся, тем больше Гу Синшоу хотел сломить его - увидеть, когда он наконец склонится.

Одетый в сшитый на заказ костюм, избалованный дьявол смотрел на него сверху вниз, забавляясь, небрежно запирая его в золоченую клетку, забирая то, что хотел, решая его судьбу по своей прихоти.

Но Нин Шен боролся. Из всех сил он вырвался из ада. Он бежал, бежал так быстро, как только мог, спасаясь от тьмы, стряхивая с себя грязь, которая цеплялась за него, - пока на краю света не увидел...

Продуктовый ларек.

Машу замолчала.

Смена тона... ощущалась неправильно.

Она намеренно использовала тоскливый, трагический стиль, но в тот момент, когда она представила продуктовый ларек Цзянь Юньланя, вся сцена внезапно стала абсурдной.

Неважно. Она продолжала писать:

Посреди этого шумного продуктового ларька кто-то протянул ему миску вонтонов.

Просто обычная миска вонтонов. Но Нин Шен так долго голодал, так далеко прошел. Дымящийся томатный бульон, обжигающе горячий, но ароматный и вкусный, согрел его, когда он ел один кусочек за другим...

Он был еще жив.

Он сбежал из ада. Он мог начать все сначала.

Тепло уличного рынка окутало его, вытаскивая из ледяной бездны. Оживленный гомон и смех толпы окружали продуктовый ларек, а владелец, предлагая ему эту миску вонтонов, вернул его в мир обычных людей, в свет тысячи домов. Он больше не был один.

Увидев столько людей вокруг, телохранителям Гу Синшоу ничего не оставалось, как отступить.

Именно тогда он получил сообщение от своей матери: "Я в порядке, милый. Просто переезжаю сегодня с твоей бабушкой, не видела телефон. Что случилось?"

Он не потерял свою мать.

У него все еще был дом. У него все еще было место, куда можно вернуться.

Горячий суп обжигал, стекая по горлу, - так горячо, что слезы навернулись на глаза.

...Вонтоны были действительно вкусными.

Машу отложила клавиатуру, растроганная собственным письмом.

Это должно быть правдой!

Истинная личность Цзянь Юньланя - не какой-то любитель уличной еды, а суперфанат "Параноидальной одержимости". Он терпел унижения, тщательно планировал и, наконец, как вода точит камень, переписал всю сюжетную линию за одну ночь, увеличив свой показатель прохождения сюжета на 30%.

Настоящий герой!

Машу видела, как другие стримеры пробовали тот же сценарий. Например, счастливчик-стример в другой комнате тоже помог Нин Шену сбежать, но в той версии Нин Шен остался холодным и настороженным, все его тело ошетинилось шипами.

Когда тот стример попытался предложить ему миску каши, Нин Шен только нахмурился, равнодушно опустил глаза и отказался.

Он не будет есть еду от незнакомца. Это был урок, который он усвоил от Гу Синшоу.

Но в трансляции Цзянь Юньланя...

Нин Шен поглощал еду. Он ел так быстро, что даже икнул, его отчужденная, неприкасаемая личность пошатнулась на грани краха.

Это только подтвердило теорию Машу.

На их стриминговой платформе не было функции имитации вкуса, поэтому она никогда не пробовала вонтоны. Но, с точки зрения логики, еда есть еда - вонтоны Цзянь Юньланя не должны быть намного лучше, чем каша другого стримера.

Причина, по которой реакция Нин Шена была такой разной... заключалась в том, что Цзянь Юньлань потратил несколько дней на тонкую подготовку!

Тем временем чат все еще гудел:

[Это было полное совпадение! Он просто случайно заставил маму Нина переехать, просто случайно дал Нину миску вонтонов в самый тяжелый момент...]

[Как этому стримеру так везет?]

[Если бы я был Нин Шеном, голодным и отчаявшимся, и кто-то внезапно протянул мне миску вкусных вонтонов, я бы тоже был сбит с толку.]

[Еда - это жизнь! Еда меняет судьбы! Все, вступайте в Культ Продуктового Ларька Цзянь Юньланя! ☐☐©]

Машу улыбнулась.

Наивные.

Все все еще думали, что все это просто совпадение, но только Машу знала, что все эти, казалось бы, случайные события были всего лишь иллюзиями.

Все было тайно спланировано Цзянь Юньланем.

Внезапно в прямой трансляции появился ослепительный эффект ракеты!

[Пользователь "Машу Любит Мясо" подарил(а) Ракету x1 стримеру "Цзянь Юньлань"]

Машу стала главным спонсором в прямой трансляции Цзянь Юньлани. Ракета сопровождалась баннером, и сообщение Машу проплыло по экрану:

["Машу Любит Мясо": Вы, ребята, не понимаете. Это все было заранее спланировано Богом Цзянем.]

Чат на мгновение замолчал.

Затем последовал взрыв еще более жарких обсуждений:

[Ого! Богатая леди!]

[Богатая леди, отправьте мне 50 баксов, пожалуйста! □□□]

[Богатая леди, что вы имеете в виду под "Бог Цзянь все заранее спланировал"? Пожалуйста, объясните!□□]

Машу гордо изложила свою теорию.

Прочитав ее, остальные зрители: ...

Им показалось, что богатая леди, возможно, немного сумасшедшая.

Похоже, что психически неуравновешенный стример естественным образом привлекает психически неуравновешенных зрителей.

\*

После того, как Нин Шена увезли на машине скорой помощи, продуктовый ларек продолжил работу.

Профессор Ван изначально стоял в очереди, но, увидев Нин Шена, последовал за машиной скорой помощи, чтобы сопроводить его.

Профессор Ван искренне заботился о Нин Шене. В прошлом мать Нин Шена работала домработницей в семье профессора Вана. Поскольку она была матерью-одиночкой, Нин Мэнлянь иногда брала с собой маленького Нин Шена.

В то время Нин Шен был просто тихим пяти- или шестилетним ребенком. Он садился и читал, как только приходил. Даже сложные книги по информатике в кабинете профессора Вана могли занять его на целый день.

В то время профессор Ван подумал: если этот ребенок когда-нибудь поступит в Пекинский университет, я сделаю все возможное, чтобы помочь ему.

Позже Нин Шен действительно поступил в Пекинский университет, но становился все более и более несчастным, и его улыбки становились все реже.

Профессор Ван беспокоился за него, но ничего не мог поделать.

Но сегодня, впервые за долгое время, он снова увидел улыбку на лице этого ребенка.

Профессор Ван почувствовал глубокое удовлетворение.

Это чувство облегчения длилось до тех пор, пока он не вернулся к продуктовой ларьку... и не увидел огромную толпу.

У профессора Вана чуть не подкосились ноги.

- Мои вонтоны!!!

Слезы навернулись на его глаза, когда он тупо уставился на людей, счастливо держащих миски с вонтонами.

Те, на кого он смотрел, немного занервничали, быстро отвернулись и отошли в угол, прежде чем осторожно продолжить есть.

Честно говоря, они искренне боялись, что профессор Ван может наброситься на них и выхватить их еду.

И когда он уже думал, что хуже быть не может, он заметил кое-кого, кого он абсолютно ненавидел.

Профессор Мужун прошел мимо с миской томатных вонтонов, выглядя очень довольным собой.

Улыбаясь, он сказал:

- О боже, старина Ван, а где твои вонтоны? Уже съел?

Профессор Ван стиснул зубы.

- Тск, тск, тск, так вкусно, - преувеличенно причмокнул профессор Мужун и продолжил: - Не может быть, чтобы кто-то не успел купить миску, верно? Не может быть, не может быть!

Профессор Ван: "... "

Мужун, чертов старый лис, клянусь, я никогда тебя не прощу!

Тем временем продуктовый ларек Цзянь Юньланя был полностью распродан, и в воздухе висели крики отчаяния.

Поскольку сегодня покупателей было намного больше, чем обычно, многие люди ждали в очереди целую вечность, но ушли с пустыми руками. Некоторые были практически в слезах, в отчаянии цепляясь за тележку Цзянь Юньланя.

Но затем Цзянь Юньлань подошел к профессору Вану.

- Профессор Ван, я видел, что вы уехали со скорой помощью, поэтому подумал, что вы, возможно, еще не ужинали, - Цзянь Юньлань улыбнулся и протянул ему миску. - Томатные вонтоны закончились, но я сделал эту специальную партию с чесноком для вас. Надеюсь, вы не против.

Профессор Ван дал ему немного чеснока ранее, и он был невероятно ароматным. Цзянь Юньлань был человеком, который всегда платил добром за добро - он с самого начала планировал сделать дополнительную порцию специально для профессора Вана.

Профессор Ван: "!!!"

Какой хороший ребенок!

Профессор Ван был так тронут, что слезы навернулись на его глаза.

Получив свою миску вонтонов, самодовольное выражение лица переместилось на его лицо.

- О, дайте-ка посмотреть, кто еще не пробовал эксклюзивные, специально приготовленные чесночные вонтоны Сяо Цзяня?

Он намеренно подчеркнул слова "эксклюзивные" и "специально приготовленные".

Взяв один вонтон, он полюбовался его изящным покачиванием. Золотистое кунжутное масло блестело на его поверхности, хрустящие жареные кусочки чеснока были посыпаны сверху, вместе со свежим зеленым луком - аромат чеснока был абсолютно аппетитным.

Откусив кусочек, он почувствовал насыщенный чесночный вкус, с легкой остротой, который идеально дополняло кунжутное масло. В отличие от вонтонов с томатным бульоном, креветки в чесночных вонтонах были еще более выражены в своей свежести. Хрусткость жареного чеснока, гладкая насыщенность масла - это было неотразимо вкусное сочетание.

- Тск, тск, тск, так вкусно, - преувеличенно причмокнул профессор Ван, намеренно добавляя: - Не может быть, чтобы кое-кто не попробовал чесночные вонтоны, верно? Не может быть, не может быть!

Профессор Мужун: "... "

<http://bllate.org/book/17919/1716710>